

Трудно быть Первым

Преобразования: взгляд через три века

Личность Петра Первого вызывала и вызывает у историков, да и просто у любого человека, не равнодушного к истории нашей страны, законный интерес. Мнений о нём существует огромное количество, и далеко не всегда оно восторженное. Попробуем высказаться на эту тему и мы.

Царь-Антихрист?

Традиционные Рождественские образовательные чтения приурочены в этом году к 350-летию со дня рождения Петра I Великого. Надо сказать, что плоды деятельности первого императора Всероссийского являются для истории нашей страны во многом знаковыми и поворотными. Качественный рывок, сделанный Российским государством при помощи реформ Петра, его кипучая многосторонняя деятельность присваивают ему вполне законное наименование Великий. Но при этом и многие проблемы, возникшие в эпоху его преобразований, остались перманентно актуальными для нашего социума на долгие последующие десятилетия вплоть до наших дней.

Вряд ли кто-то другой из правителей нашего государства среди значительной части населения заслуживал весьма нелестного определения «Антихрист». Причём подобное прозвище применялось не в переносном, а во вполне прямом смысле: считалось, что метаморфозы в обществе означают безусловное наступление «последних времён», и то клеймо в виде четырёх точек, наколотых иглой и натёртых порошком, которое наносилось рекрутам на левой руке, воспринималось как «пятно (печать) Антихриста». Впрочем, и у той части Церкви, которая придерживалась не столь радикальных взглядов относительно личности Петра, восприятие деяний первого российского императора и его самого было далеко не однозначным.

Конечно, кто-то увидит основную причину такого отношения в наступлении самодержца Всероссийского на привилегии и самостоятельность Церкви. В результате реформ Петра все части Российского общества были властной рукой поставлены на служение государству, а Церковь вследствие Синодальной реформы стала фактически подчинённой государству, превратившись в своего рода духовное ведомство. Но в данном случае мы говорим не только о реакции духовенства, но и о реакции простых людей – мирян, для которых административная реформа Церкви была во многом неосвязаема. Что же вызывало у них неприятие в действиях русского царя?

Неэкологичные «евроокна»

Здесь, думается, самое время вспомнить о том самом пресловутом «окне в Европу». Эта фраза, приобретшая широкую известность после опубликования поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник», вероятно, будет главной ассоциацией у любого обывателя при упоминании о первом Российском императоре. Смысл любого окна в том, чтобы доставлять в помещение свет и свежий воздух, но... только в том случае, если на улице светло и свежо. Через окно, в принципе, могут проникать чад и гарь, через него могут залетать и мухи. И вот тут уместный вопрос – что проникло и что проникает в Россию через то самое окно в Европу, которое прорубил Пётр?

С одной стороны, нет никакого сомнения в том, что нашему обществу этот проём был необходим – как в силу того, что оно было далеко от идеала и нуждалось в реорганизации, так и в силу того, что вовне (в данном случае в Европе) всегда можно найти что-то полезное для себя. Общество самоизолированное, как известно, обречено на вырождение. В этом смысле, кстати, Церковь в лице многих выдающихся святителей смело заимствовала язык и терминологию языческих философов, не переняв при этом самого языческого мировоззрения. А «побочным следствием» петровских преобразований стало то, что с Запада, помимо очевидно полезных вещей, которые принесли нашему государству изрядную пользу, было взято и много дрянного, в том числе и то, что относится к области мировоззренческой.

Разрушительное созидание

В этом смысле интересен эпизод, случившийся со святителем Митрофаном Воронежским, современником Петра Первого и одним из архипастырей Церкви, поддерживавшим начинания царя и пользовавшегося необыкновенным уважением последнего. Будучи однажды вызванным к Петру на приём, святитель отказался войти во дворец, украшенный статуями языческих богов. Понятно, что эти статуи не были как таковые проявлением язычества Петра Первого, скорее, они носили чисто эстетический, декоративный характер, и святитель это понимал. Но они были проявлением пришедшего с Запада религиозного индифферентизма, нещепетильности к вопросам веры, выражением вот этого самого «не всё ли равно, как верить», которое в свою очередь есть признак секулярности, но не просто секулярности как светскости, а секулярности как отчуждённости от Бога, непричастности Ему. И вот именно это святитель посчитал неприемлемым для христианского государя.

Характерно, что, говоря об этом, архипастырь ссылается на то, что это соблазняет народ – он печётся не о своих оскорблённых религиозных чувствах, он переживает о своей пастве, он делает то, чего совсем нельзя сказать о самом Пётре. Да, Пётр радуется о государстве, его нельзя ни на секунду упрекнуть в том, что он сам чего-то недоделывает,

он сам впереди всех во всех своих начинаниях, что, безусловно, заслуживает уважения, но он совершенно не думает о людях. Его эпоха – эпоха огромных свершений, но и эпоха огромных жертв. Стоит ли одно другого – всегда большой вопрос. На мой взгляд – нет. Ни одна идея не является хорошей, если она сопряжена с насильственными, недобровольными жертвами. В этом смысле сразу вспоминаются слова Христа во время Его первосвященнической молитвы: *«Я о них молю...о тех, которых Ты дал Мне. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб»* (Ин. 17, 9-12).

Ту модель общества, которую построил Пётр, можно назвать мобилизационной. Консолидация общества была достигнута только за счёт насилия, и реального единения российского общества на тот момент не существовало. Такая модель даёт реальный результат на определённое время, но в ней заложен и разрушительный механизм, который рано или поздно приводит эту систему к краху. Недаром многие историки видят причину революции 1917 года именно в преобразованиях Петра. И в силу вышесказанного для меня велик не этот Пётр – блестящий реформатор и политический деятель, а тот Пётр, который бросился спасать в Финском заливе тонущих солдат, сильно переохладился, что и стало, по официальной версии, причиной смерти этого неординарного человека.